

Помните «Семейство Аддамсов»? Симпатичных персонажей знаменитого комикса, а потом и фильма, от которого в 1992 году вся Америка была без ума? Так вот, Симпсоны, пожалуй, покруче. Не в смысле инфернальных шуточек, на которые Аддамсы мастера, а в смысле «правды жизни» и популярности. Симпсоны — самая обыкновенная американская семья, но, как водится в обыкновенных семьях, творится у них Бог знает что.

Известно, что самые ужасные трагедии разыгрываются между родственниками. И самые смешные комедии тоже. Недаром семейные романы, саги и драмы — так любимы в народе независимо от национальности. Уже не говоря о сотенносерийных телесериалах на ту же животрепещущую тему. И вот теперь новое пополнение: мультителесемья Симпсонов, затмившая не только Аддамсов, но и самые знаменитые «мыльные» телесемьи.

Два года тому назад компания Фокс ТВ неожиданно «подарила» новоиспеченному семейству лучшее воскресное время в эфире, и не прогадала. После показа первых же серий началось что-то вроде коллективного психоза, настоящей симпсомании, захватившей не только детей, но и их родителей.

В час показа «Симпсонов» вся Америка собирается у экранов телевизоров, чтобы в очередной раз узнать себя в персонажах, вышедших из-под «карандаша» Мэтта Гренинга альтернативного, как он сам себя называет, режиссера-мультипликатора.

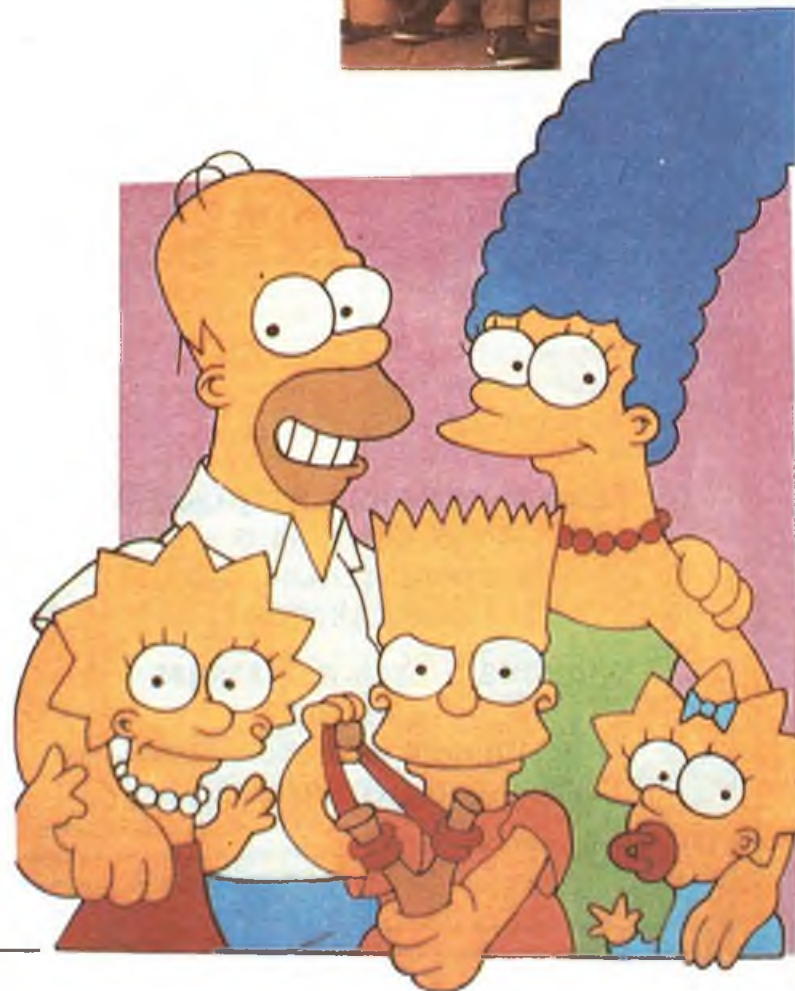
Гомер — сорокалетний глава семейства, лысеющий и рано растолстевший мужчина, в своей работе смыслит столько же, сколько в воспитании детей. Сыну, которого отколотили в школе, Гомер советует открывать рот лишь в том случае, если он заранее уверен, что все с ним согласны. Своей жене Мардж он дарит на день рождения шар для игры в кегли, с выгравированным именем Гомер.

• Мэтт Гренинг — альтернативный режиссер-мультипликатор.

• Паршивец Барт и философски взвешивающая на жизнь Лиз.

СИМПСОНЫ ПРОТИВ АДДАМСОВ

В ЧАС ПОКАЗА «СИМПСОНОВ» ВСЯ АМЕРИКА СОБИРАЕТСЯ У ТЕЛЕВИЗОРОВ, ЧТОБЫ В ГОЛУБОМ ЗЕРКАЛЕ ЭКРАНА УВИДЕТЬ СЕБЯ В ПЕРСОНАЖАХ «МЫЛЬНОЙ» МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОЙ ТЕЛЕСЕМЬИ

Мардж — в немнущемся платье из 100%-ного полиэстра и с причешкой в виде падающей голубой башни, сообщает своей семилетней дочке Лиз секрет успеха у мальчиков: всегда улыбайся, и тогда они будут приглашать тебя в гости.

Барт — их старший сын — анаграмма от английского слова (brat — паршивец) и есть настоящий герой сериала, любимец американских подростков, которые теперь одеваются, как Барт, разговаривают, как Барт, и стараются вести себя, как Барт. А он, современный Том Сойер или даже Гекльберри Финн, главную цель жизни видит в том, чтобы доставить как можно больше хлопот родителям и совершить за день как можно больше пакостей. В школе он бьет баклуши, а контрольные списывает у отличников. В классе он сидит сычом и жует резинку. Головенка — куличом, уши — как у свинки.

Эти почти вековой давности строки Саши Черного, как будто специально написаны о нем, Барте Симпсоне, лишней раз доказывая, что собирательный образ озорника одинаков во все времена и у всех народов.

Лиз — семилетний ребенок с философским складом ума, озабоченная вечными проблемами бытия, изводит родителей вопросом, что было бы, если бы ее не было. Смысл жизни ей открывает саксофонист из группы «Кровотокающие десны», когда говорит, что музыка существует не для того, чтобы доставлять удовольствие самому себе, а чтобы портить настроение другим.

Что касается новорожденной Марджи, то она пока только чмокает и агукает, но эти оглушительные звуки становятся своеобразным аккомпанементом к перипетиям судьбы и превратностям жизни Симпсонов, своего рода ритмическим метрономом всего происходящего.

Феноменальный и неожиданный успех «Симпсонов», их создатель, 38-летний Мэтт Гренинг, объясняет тем, что списал их с собственного «семейного альбома» и что они — реальные люди, со своими реальными повседневными проблемами. Миллионы мальчишек и девочек, которые ненавидят школу, отождествляют себя с Бартом, их отцы — с Гомером, вечным неудачником и

всеобщим посмешищем, который этого даже не замечает. «С самого начала, — рассказывает Мэтт, — мы договорились с продюсером сериала, что фильм будет необычным, без сурьезных, глупых, избитых тем, до сих пор бывших обязательными атрибутами семейного жанра. Нетривиальные сюжеты из семейной жизни, увиденные глазами подростков и их родителей, которые еще помнят себя детьми. В фильме много простых, непосредственных гэгов, которые нравятся детям и инфантильным взрослым, вроде меня. Но есть в нем и более замысловатые каламбуры, так что каждый зритель может войти в фильм на своем уровне». Тут Мэтт немного лукавит. Потому что его фильм, обаявший всех, за исключением ханжески настроенных родителей, обеспокоенных популярностью «этого хулигана Барта» у своих отпрысков, да строгих директоров, запретивших в школах носить майки с изображением Симпсонов, намного сложнее любого замысловатого каламбура.

Социологи считают, что «Симпсоны» — символ отчуждения 90-х годов и что этот остроумный мультикомикс кладет конец розовой сказке о любящих и все понимающих родителях, готовых жертвовать собой ради своих чад: Марджи и Гомер — глупые, неприспособленные к жизни, неслесные люди. А их равнодушие к собственным детям, — не что иное, как скептицизм родителей, выросших в эпоху разводов, не верящих в свои собственные родительские возможности.

Лишь на первый взгляд по-детски наивный, этот фильм на самом деле для взрослых. Мультикомикс нового поколения яппи и интеллектуалов, — тонкий, злой, в меру циничный, нарочито лишенный сентиментальности. И может быть, не случайно, Симпсоны появились почти одновременно с Аддамсами, — абсурдистской комедией из жизни семьи монстров. Только Аддамсы, при всей их необычности, все-таки утверждают традиционные семейные ценности, хотя и на свой вампирический вкус. А вот Симпсоны развенчивают миф об американской семье. И поскольку семья, это общество в миниатюре, то развенчивается и об-

щество в целом, со всеми его институтами, устаревшими мифами и патриархальной культурой. При чем, развенчивается с позиций озорного и циничного подростка Барта, то есть, как бы с позиций детско-юношеской контркультуры, облеченной в форму школьной «чернухи» типа:

«Папа, папа, бедный папа, Ты не вылезешь из шкапа. Ты повешен нашей мамой. Между платьем и пижамой», — к тому же исполненной в стиле рэпа.

«Я дурак и горжусь этим», — любимое выражение Барта, своего рода манифест «этой юношеской контркультуры, в котором заложен прямо противоположный, карнавалый смысл: вызов обществу взрослых, отрицание ценностей, которым они поклоняются. Фильм-мистификация, под видом детского мультика он протаскивает новое мировоззрение новых людей. И каждый, как сказал Мэтт, видит в нем то, что хочет увидеть. Дети упиваются проделками Барта, интеллектуалы разгадывают намеки, щедро рассеянные для них по всему фильму; а все остальные с гомерическим хохотом встречают каждый новый гэг. Среди поклонников Симпсонов много знаменитостей, в том числе Вуппи Голдберг, которая предложила озвучить малышку Марджи, если той суждено заговорить.

Словом, все довольны, а особенно продюсеры и рекламодатели, для которых Симпсоны стали курочкой, несущей золотые яички, с тех пор, как изображения «святого семейства» появились на брелках, кепках, майках, а жаргонные словечки Барта перекочевали с экрана на уличные плакаты и стены домов. Товарами, расписанными сценами из жизни Симпсонов, завалены прилавки всех магазинов, с которых их крадут со скоростью 1 млн. штук в неделю. Между прочим, наша телелютерия «Час фортуны» тоже подсутилась, использовав легендарное семейство для саморекламы. Эрзац, конечно, а приятно. Хорошо еще, что Мэтт Гренинг этого не видел. Ведь разрешенное у него вряд ли спрашивали.

О. БОБРОВА